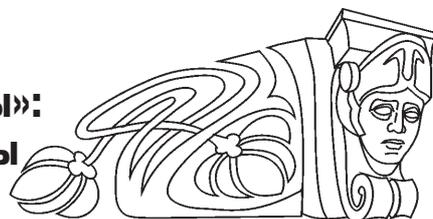

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 197–202
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 197–202

Научная статья
УДК 821.161.1.09-31+929Иванов
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-197-202>

Повесть Всеволода Иванова «Партизаны»: исторический и литературный контексты

Е. А. Папкина

Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН, Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А

Папкина Елена Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, elena.iv@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5776-1802>

Аннотация. В статье рассмотрены отклики критиков и руководителей сибирского партизанского движения на повесть Всеволода Иванова «Партизаны», а также исторические события 1919–1920 гг. в Сибири, оказавшие влияние на формирование замысла повести. Выявлены исторические и литературные контексты, способствующие пониманию как произведения писателя, так и периода Гражданской войны в России.

Ключевые слова: Вс. Иванов, повесть «Партизаны», отклики красных партизан, исторические и литературные контексты

Для цитирования: Папкина Е. А. Повесть Всеволода Иванова «Партизаны»: исторический и литературный контексты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 197–202. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-197-202>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-197-202>

Vsevolod Ivanov's story *Partisans*: Historical and literary contexts

Е. А. Папкина

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 25A Povarskaya St., Moscow 121069, Russia

Elena A. Papkina, elena.iv@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5776-1802>

Abstract. The article examines the responses of critics and leaders of the Siberian partisan movement to Vsevolod Ivanov's story *Partisans*, as well as the historical events of 1919–1920 in Siberia, which influenced the formation of the idea of the story. The author identifies the historical and literary contexts that contribute to understanding both the writer's work and the period of the Civil War in Russia.

Keywords: Vs. Ivanov, story *Partisans*, responses of the Red Partisans, historical and literary contexts

For citation: Papkina E. A. Vsevolod Ivanov's story *Partisans*: Historical and literary contexts. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 197–202 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-197-202>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

В первом номере за 1921 г. первого советского толстого журнала «Красная новь» был напечатан рассказ (при переизданиях – повесть) «Партизаны» никому тогда не известного писателя из Сибири Всеволода Иванова. Рассказ в журнал предложил А. М. Горький.

Произведение было замечено, не замедлили последовать и отзывы. «...о сказочной яви поет он нам, – восхищался В. Львов-Рогачевский, – и впервые читатели почувствовали Сибирь, и впервые Сибирь дождалась своей эпопеи...»¹. Известные критики В. Львов-Рогачевский и А. Воронский прочитали «Партизан» не с точки зрения верности показа партизанской борьбы во время Гражданской войны, видимо, считая, как Ворон-

ский, что раз Иванов – непосредственной участник этой войны, «из Красной Армии»², он должен быть точен. Их интересовали более общие проблемы. В статье Львова-Рогачевского слово «партизаны» выступает синонимом слов «крестьяне», «мужики» и в целом «народ»: Иванов «не задается вопросом, каким *должен* быть крестьянин, он изображает нам его таким, *каков он сложился исторически*, в определенных формах крестьянского труда и каким он рисуется ему в момент революционной борьбы, когда мужик прет против японца, киргиза, Колчака, против всякого, кто грозит его пашне»; мужики-партизаны выступают частью «шестивия разноязычных племен и разноликих групп в годину исторического по-

ловодья»³. Воронский смотрит на мужиков-партизан еще шире: они часть огромного природного мира, в одном ряду стоят у критика «тайга, степи, сопки, ветры, партизаны»⁴. По поводу роли большевиков в партизанском движении критик замечает: «Большевизм сумел соединить себя с этим могучим и мощным потоком жизни, с этой миллионной первобытностью»⁵. Ни Львова-Рогачевского, ни Воронского не смущают «земляные корни» партизан Иванова, наоборот, в изображении этих народных корней революции критики видят ценность произведений молодого советского писателя, его верность правде жизни. В статье Воронского «тяга к земле», на которой «не дают робить» японцы, Колчак, атамановцы, – это непосредственный источник партизанщины⁶. Отсюда и положительные отзывы о начальнике отряда Антоне Селезневе: «Крепкий мужик Антон Селезнев уносит из деревни в чернь свою хозяйственность и домовитость, а выбранный в начальники отряда распоряжается деловито и спокойно, ничему не удивляясь. Он делен и в своем праздновании “престола”, и в своем смертном бое»⁷; «Селезнев – самый “справный” хозяин, богатый церковный староста, а его вынуждают обстоятельства сделаться начальником партизанского отряда»⁸. Случайные обстоятельства, в которых мужики становятся партизанами, совершенно не смущают первых критиков произведений Иванова и кажутся им вполне убедительными.

Возражения последовали довольно скоро. В статье «В кругу заколдованном (О “Партизанах” Вс. Иванова)», опубликованной в журнале «Корабль» в 1923 г., писатель А. С. Неверов рассматривает «всю литературу наших дней» как раз с точки зрения преобладания «стихийности» и «случайности»: «Если поверить этой литературе, то Октябрьская революция дала только разнообразные пятна, путаницу, расплеснула по селам крики, поставила на дыбы мужиков, а идеи-то, движущей лесные черноземные силы, как будто бы и нет. Просто какая-то стихийность, вырывающаяся из болотных кочек, избыток залежавшихся сил. <...> Чувствуется внешняя причина, случайность, и Красный Октябрь как будто ни при чем тут». Особенно это заметно в повести «Партизаны». Неверову непонятно, что привело мужиков в партизанский отряд – только «гнев за пролитую кислушку» (самогон)! Оценки партизанского вожака у Неверова принципиально иные, чем у Львова-Рогачевского и Воронского: Селезнев «живет не в идее октябрьской революции, а в земле, в хозяйской сметке. Гнев его – гнев хозяйина, потерявшего убыток». Идею же советской крестьянской власти он, вероятно, «видит в чем-то путаном, полуанархическом, позволяющем варить самогонку, в уничтожении запретов». Вся сущность восстания, стоящего в центре повести, «лежит в своих интересах, в личном покое» мужиков, а не «в элементах социального порядка»⁹, – к такому выводу приходит писатель.

К критическому отзыву Неверова примыкают отклики реальных сибирских партизан. 3 августа 1924 г. в газете «Известия» печатается статья крестьянина по происхождению, организатора партизанского движения в Сибири, наркома земледелия РСФСР с 1922 г., в 1924–1925 гг. – члена ЦКК РКП(б) В. Г. Яковенко «Партизанское движение и художественная литература», в которой автор выступает категорически против таких произведений о партизанском движении, как «Ватага» Вяч. Шишкова и «Партизаны» Вс. Иванова: «...если бы Вс. Иванов хоть немного был знаком с партизанским движением в Сибири, он бы знал, что всюду это движение возникало не случайно и что оно имело определяющую идею – вести организованную борьбу за советскую власть против белогвардейцев»¹⁰.

В том же 1924 г. появляется еще один отзыв о «Партизанах» Иванова и «Ватаге» Шишкова. Автор его тоже партизан и один из первых сибирских писателей П. П. Петров. Выходец из крестьян, он, как и Яковенко, в период Гражданской войны руководил партизанским движением против колчаковщины, являлся одним из организаторов Степно-Баджейской партизанской советской республики, председателем ее Совета рабочих, крестьянских и партизанских депутатов. 14 июля 1929 г. Петров пишет А. М. Топорову – учителю коммуны «Майское утро», автору знаменитой книги «Крестьяне о писателях»: «Кстати о работе “Партизаны” Иванова, в 1924 году я писал Зазубрину, что “Ватага” Шишкова и “Партизаны” Вс. Иванова – памфлет на партизанщину, что авторы не знают настоящих партизан. Среди руководителей Манско-Минусинского повстанчества были эсеры, правые и левые, были анархисты и большевики, но не церковные старосты и старообрядческие фанатики»¹¹.

Свою поэму «Партизаны» (1927) Петров создает во многом как полемический ответ Иванову и Шишкову. Как и у Иванова, в начале поэмы описаны пьющая самогон сибирская деревня, разговоры о Колчаке, который «сел на престол», уход мужиков в горы к партизанам, поиски чехами (у Иванова – польскими уланами) большевиков по деревням. Слова: «Енисейские ватаги / Павин собирает» – прямая отсылка к повести Шишкова «Ватага». Однако в поэме Петрова доля стихийности и случайности в партизанском движении сведена практически к нулю. В первой части поэмы партизанским вожаком становится вымышленный персонаж – бывший фельдфебель Первой мировой войны, член волостного Совета Иван Павин. У него конкретные задачи: «Павин кличет поселян, / Бороду разводит, / Про военные дела / Разговор заводит: / Не в помеху бы набрать / Тыщи три народу, / Да по городу наддать, / Тюрьмы б на свободу. / К пролетарии б поспеть / На подмогу впору ...»¹². К мятежу примыкают 18 волостей, создается Степно-Баджейская партизанская республика,

где есть исполком, трибунал и штабы. В конце 1-й части Павин погибает, и во 2-й под именем Петрован Щетина появляется уже реальное историческое лицо – Петр Ефимович Щетинкин (1884–1927), крестьянин, полный Георгиевский кавалер Первой мировой войны, член РКП(б) с 1918 г. Щетинкин организовал партизанский отряд в декабре 1918 г., с марта 1919 г. стал командующим Северо-Ачинской партизанской армии. Сам автор поэмы, Петров, вместе с армией партизан А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина совершил многодневный поход через отроги Саян в Урянхай.

С точки зрения современных историков Гражданской войны в Сибири, правы были как Яковенко и Петров, так и Шишков и Иванов. Омский историк А. А. Штырбул отмечает: «Еще в период Временного Сибирского правительства и Директории, в конце лета и осенью 1918 г. по Сибири прокатилась первая волна восстаний... <...> В руководстве этих восстаний имелись отдельные коммунисты или даже небольшие их группы, но значительная часть восставших крестьян выступала стихийно. <...> Некоторые крестьяне в то время наивно верили, что, восстав, они помогают ВСП восстановить эсеровскую демократию, на местах поправленную офицерами-монархистами. <...> И только кое-где осенью 1918 г. крестьяне выступили с требованием восстановления советской власти. Таким образом, партизанская борьба в Сибири поначалу в своей значительной части развивалась стихийно. И только постепенно коммунисты Сибири смогли взять партизанское движение под свое идейное влияние и военнополитическое руководство, но и то – не везде»¹³. В качестве подтверждения историк приводит письмо члена Омского комитета РКП(б) А. А. Масленникова в Сиббюро ЦК РКП(б): «В крестьянской среде также настроения ломаются в пользу Советской власти. Прокатываются волной стихийные крестьянские восстания в Славгородском, Тюкалинском, Павлодарском [от] Исилькуля, Змеиногорском, Кузнецком, на всем Алтае, в Мариинском уездах. Восстают ряд волостей, образуют революционные комитеты, но подавляются со страшной жестокостью. К сожалению, восстания начинаются без нашего руководства. Поводы к ним – набор новобранцев, взыскания старых недоимок, ненависть к карательным отрядам и [бело]чехам, выселения и т. д.»¹⁴.

«Именно такую или, во всяком случае, похожую картину рисует Вс. Иванов в повести “Партизаны”, где, казалось бы, незначительный факт – уничтожение белогвардейской милицией самогонного аппарата в одном из сибирских сел становится, в условиях всеобщей наэлектризованности общественной атмосферы, той искрой, из которой разгорается восстание»¹⁵, – отмечает Штырбул.

Ко второй половине 1920-х гг. отчасти в связи с укреплением и реорганизацией Красной Армии

и исключением из нее партизанского начала литературная дискуссия перешла в плоскость политики. Изменилось отношение идеологов государства к произведениям, где в центре внимания были восстания крестьян, ставших партизанами, которые, как герой Иванова, хотят свою крестьянскую власть, и о которых Петров писал: «Нашей силы – мужикам – / Равной силы нету. / Дуй, ребята, по домам, / Гарнизуй Совету»¹⁶. Изменилось отношение и к прототипам этих литературных персонажей – красным партизанам. 23 ноября 1929 г. на заседании Бюро Сибкрайкома был принят документ «О работе среди бывших красных партизан», в котором отмечалось, что среди них имеются лица, разложившиеся и «обиженные» коммунистами. С целью устранения мятежных настроений и привлечения партизан-бедняков на свою сторону партийным органам предлагалось прекратить созыв партизанских конференций и съездов, развернуть разъяснительную работу среди бывших партизан¹⁷. Как раз на одном из таких съездов – съезде партизан Манского фронта – 26 февраля 1928 г. была прочитана поэма Петрова «Партизаны». Бывшие участники партизанского движения записали в протоколе съезда: «Эта вещь является художественно правдивым произведением и памятником борьбы манских и минусинских партизан...»¹⁸.

С историческими и политическими событиями оказались тесно связаны судьбы партизанских вожakov Яковенко и Петрова. «Мужицкий нарком» В. Г. Яковенко был арестован 9 февраля 1937 г., расстрелян. В апреле 1937 г. был арестован и П. П. Петров. 15 июля 1939 г. датируется обвинительное заключение, в котором названы оба партизана: «4-м Отделом УПР НКВД по Иркутской области в г. Красноярске была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная организация правых среди бывших красных партизан, созданная и руководимая Яковенко В. Г., связанного через Бухарина с центром в Москве. / Указанная контрреволюционная организация по прямому указанию Бухарина, Рыкова и других создала в г. Красноярске Краевой Повстанческий Центр контрреволюционной организации правых для подготовки вооруженного выступления против Советской власти. / Следствием было установлено, что одним из участников этой к/р организации являлся Петров Петр Поликарпович»¹⁹. Петров был расстрелян в 1941 г.

Однако все эти события произошли гораздо позднее, а в начале 1920-х гг. молодой советский писатель Всеволод Иванов продолжает работу над созданием «партизанских повестей»: в 1922 г. печатаются «Бронепоезд 14-69» и «Цветные ветра». Материалом для них служат впечатления, которые Иванов почерпнул в Сибири и которые отсылают к другим, тоже сибирским, историческим контекстам. Они дают возможность рассмотреть вопрос об исторической достоверности ивановских партизан с иной стороны.

Восстанавливая на основе недавно выявленных и систематизированных документальных источников сибирскую биографию Иванова 1917–1920 гг. и творческую историю «партизанских повестей», приходится признать, что слова Петрова о том, что «автор не знает настоящих партизан», недалеко от истины. Вспомним и признание самого Иванова в автобиографии 1925 г.: «Легенды о моей партизанской деятельности надо оставить. Партизан я видел мало, много записывал рассказов о них среди крестьян»²⁰.

В период с конца 1918 г. и весь 1919 г., когда по всей Сибири полыхают антиколчаковские партизанские восстания, Иванов находится в Омске – Третьей столице России. Сначала работает в типографии, публикует рассказы и очерки в омской периодике, посещает литературные кружки. Летом или в начале осени, чтобы избежать мобилизации в армию Верховного Правителя России адмирала А. В. Колчака, он попадает во фронтовую передвижную газету «Вперед», по основным вопросам поддерживающую омскую власть. Наборщик, а затем и военный корреспондент этого издания, Иванов оказывается на «белом» фронте. Здесь он общается, как мы можем теперь узнать из его корреспонденций «Очерки фронта. У черты», напечатанных в сентябре – ноябре 1919 г. в народной газете «Сибирский казак», с солдатами и офицерами Сибирского казачьего войска. Именно там молодой писатель понимает, что красные и белые солдаты – это мужики, бывает, что из одной и той же деревни, оторванные от земли и в равной степени не желающие воевать: «...ранили, брат, ногу черт один рубанул. – Красный? – А то что? Да ведь наш, сызранский. Вот он»²¹ (очерк от 23 сент.), – рассказывает автору «знакомый солдатик». Близость «красных» и «белых» автор подчеркивает описанием одной мечты, которой будут томиться все воюющие крестьяне. Это стремление вернуться домой, на землю. «Урождает земля, скажу тебе, никто и роптать не мыслит. Чисто манна небесная... <...> Эх!.. када, думаешь, придет такое время, что работать без беспокойств можно? Без этой большевизии...»²² (очерк от 21 сент.). В повести «Партизаны» о земле любовно скажет партизан Селезнев. На вопрос Кубди: «Жалко землю, что ли?» – он ответит: «Землю, парень, зря бросать нельзя. <...> От бога заказано землю любить»²³.

Встреча Иванова с реальными партизанами происходит только в конце декабря 1919 г. при отступлении колчаковской армии, когда он уезжает вместе с вагоном-типографией «Вперед» на восток, не дожидаясь прихода Красной армии. Об общении с партизанами Иванов рассказывал в своей автобиографии, опубликованной, как и автобиографии других «серапионовых братьев», в журнале «Литературные записки» в 1922 г., а впоследствии, в 1957 г., – в воспоминаниях «История моих книг». В двух источниках рассказы разные, что дает основание сомневаться в

их достоверности. В автобиографии партизаны останавливают некий поезд, старика генерала убивают у вагона, добровольцев, человек тридцать, расстреливают, и Иванова, в офицерских погонах, тоже собираются. Останавливает их спор о Боге и принесенные Ивановым из вагона мешок муки и бочонок масла. В итоге партизан Селезнев (эту фамилию имеет руководитель партизанского отряда в повести «Партизаны») пьет с пленным Ивановым всю ночь, «спорит о Боге и треперстном кресте» и отпускает его²⁴. В поздних воспоминаниях о встрече с партизанами Иванов напишет по-другому: «На станции Ояш мы наконец встретили партизан. Ночью я сидел среди мужиков в жарко натопленной избе, за столом... <...> Время от времени скрипела дверь, мохнатая и узкая, вбегал мужик и, жалуясь на то, что никто никому не помогает, просил подкрепления у командира отряда. Командир вздыхал, ворчал, поворачивался ко мне и начинал, запинаясь на каждом слове и прикрывая рот рукой, диктовать приказ». Иванов пишет, что «прекрасно помнит эти дни»: «... рассказы партизан, длинные ночи в лесных избушках и бураны, угрюмые, ненасытные бураны за маленькими, забитыми снегом окнами»²⁵. Ко всему этому добавим еще тиф, которым Иванов заболевает в конце 1919 г. и о котором не раз упоминает.

Что было в реальности, сказать трудно, очевидно лишь то, что общение с партизанами не могло быть продолжительным. 11 декабря 1919 г. Реввоенсовет Республики издает специальный приказ о мерах борьбы с партизанщиной в Красной Армии, в соответствии с которым «категорически запрещено существование партизанских отрядов, оказавшихся на освобожденной от белых территории, как самостоятельных боевых единиц. Не подчинившиеся отряды предписывалось подвергать беспощадной каре, особенно их командный состав и кулацкие верхи»²⁶.

Власти имели основание уже тогда опасаться красных партизан. Не прошло и нескольких месяцев после взятия красными Омска, как в разных уездах Сибири стали вспыхивать антибольшевистские восстания с их участием. Приведем фрагменты хроники событий в 1920 г.:

«**Март** – волнения бывших красных партизан в Славгородском уезде, разгром коммунистических ячеек и ревкомов. <...>

3 мая – начало июля – анархистский мятеж части бывших партизан роговцев в Причерном крае (на стыке Барнаульского и Кузнецкого уездов Алтайской и Томской губерний). До 2 тыс. участников. Подавлен при сочетании карательных мер и уговоров.

Июль – антисоветский «Колыванский мятеж» в местности к северу от Новониколаевска, 5–6 тыс. участников. Подавлен. <...>

Июль – антисоветское крестьянское восстание с участием некоторой части красных партизан в Степном Алтае. В ходе восстания возникла

Народная повстанческая армия, до 18 тыс. участников. <...>

20-е числа сентября – “лубковщина” – анти-советское восстание бывшего красного, а теперь фактически “зеленого” партизанского командира П. К. Лубкова в союзе с отрядом бывшего колчаковского карателя Окунева в Мариинском уезде Томской губернии. Количество повстанцев – до 2,5 тыс. Жестоко подавлено»²⁷.

Именно в это время, летом 1920 г., Иванов работает в газетах «Красный путь» и «Советская Сибирь», по долгу службы разъезжает по разным уездам Сибири. Происходящие события ему хорошо известны.

Как видно, не случайно в повести «Партизаны» командиром отряда становится богатый мужик Селезнев, представляющий те самые «кулацкие верхи», упомянутые в приказе РВСР. Верными исторической правде, когда красные партизаны сражались сначала с Колчаком, а спустя немного времени – с Советской властью, задавившей их продрозверсткой и не дававшей работать на земле, оказываются и ивановские герои, плохо разбирающиеся в политике. Вспомним разговор будущего партизана Кубди с женой подрядчика Емолина:

«Женщина рассмеялась.

– Кучья их знат. Нонче все наоборот. Вон царя-то в Омске не русского посадили и икватером зовут.

Емолин рассмеялся жиденьким смехом.

– Необразовщина, прямо – тайга!.. Видмеди вы. Колчак-от старого роду, бают, и ни царь, – а диктатёр...

– Одна посуда-то, – сказал Кубдя»²⁸.

Не случайно и поведение партизан во время сражения. Для сравнения приведем два фрагмента предпоследней главы повести из изданий разных лет – первоначальный текст и поздний, исправленный редакторами. В первом после крика атамановцев «Ура-а!» происходит следующее:

«От этого слабого крика ли, или от чего другого, но все – и атамановцы, и мужики почувствовали, что кому-то нужно от кого-то бежать.

И партизанам захотелось кричать.

Они остановились и закричали не своим голосом:

– У-а-а-а...»²⁹.

В издании 1958 г.:

«От этого слабого крика ли, или от чего другого, но атамановцы почувствовали, что им плохо и что им нужно бежать.

Атамановцы остановились и закричали уже не своим голосом:

– У-а-а-а...»³⁰.

Показательно, что в конце 1920-х гг., когда партией утверждалась новая концепция Гражданской войны, повесть Иванова «Партизаны», как и все его творчество, была объявлена реакционной. «Даже революция, – писал критик Г. Горбачев в 1928 г., – в этих условиях оказыва-

ется цепью диких случайностей, обусловленных метанием людей, потерявших равновесие и ставших игрушкой инстинктивных порывов. Так, в “Партизанах” случайно и ненужно нанимаются плотники к Емолину; благодаря пьяной драке из-за самогона становится вождем партизан богатый крестьянин Селезнев, бессмысленно ведут себя в бою атамановцы и еще бессмысленнее партизаны, и лишь через ряд немотивированных случаев совершается неизбежное течение событий: восстание крестьянства против Колчака и первоначальный разгром партизан регулярными войсками белых»³¹.

Выявленные исторические и литературные контексты многое проясняют в повести Вс. Иванова «Партизаны», в свою очередь, это произведение писателя, в целом верное исторической правде, способствует лучшему пониманию событий Гражданской войны в России.

Примечания

- ¹ Львов-Рогачевский В. Новый Горький (Всеволод Иванов) // Современник. 1922. № 1. С. 159.
- ² Воронский А. Всеволод Иванов // Воронский А. Искусство видеть мир. М.: Советский писатель, 1987. С. 207.
- ³ Львов-Рогачевский В. Указ. соч. С. 167–168.
- ⁴ Воронский А. Указ. соч. С. 202.
- ⁵ Там же. С. 205.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Львов-Рогачевский В. Указ. соч. С. 163.
- ⁸ Воронский А. Указ. соч. С. 206.
- ⁹ Неверов А. В кругу заколдованном (О «Партизанах» Вс. Иванова) // Корабль. 1923. № 7–8. С. 3.
- ¹⁰ Яковенко В. Партизанское движение и художественная литература // Известия. 1924. 3 авг. С. 3.
- ¹¹ Топоров А. Крестьяне о писателях. Изд. 2-е. Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1963. С. 248–249.
- ¹² Петров П. Партизаны // Сибирские огни. 1927. № 6. С. 5–6.
- ¹³ Штырбул А. Всеволод Иванов в Сибири: Страницы творческой биографии в контексте истории (1917–1921). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2020. С. 109–110.
- ¹⁴ Сибирское бюро ЦК РКП(б). 1918–1920 гг.: сб. документов. Ч. 1. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1978. С. 52.
- ¹⁵ Штырбул А. Указ. соч. С. 111.
- ¹⁶ Петров П. Указ. соч. С. 6.
- ¹⁷ См.: Шекшеев А. В. Г. Яковенко – сибирский партизан, народный комиссар. URL: <https://istorija.ru/articles.html/russia/jakovenko/> (дата обращения: 10.12.2020).
- ¹⁸ Топоров А. Указ. соч. С. 249.
- ¹⁹ «Не допахал я начатое поле». URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Popov/08.htm> (дата обращения: 20.12.2020) (Сообщено И. Г. Топоровым).
- ²⁰ Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69»: Контексты эпохи / отв. ред. Н. В. Корниенко; сост. Е. А. Папкова]. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 367.
- ²¹ Там же. С. 276.

- ²² Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69» : Контексты эпохи. С. 272.
- ²³ *Иванов Вс.* Партизаны // Иванов Вс. Собр. соч. : в 7 т. Т. 1. М. ; Л. : Госиздательство, 1928. С. 157.
- ²⁴ См.: Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69» : Контексты эпохи. С. 365–366.
- ²⁵ Там же. С. 387, 390.
- ²⁶ Там же. С. 359.
- ²⁷ Там же. С. 716.
- ²⁸ *Иванов Вс.* Партизаны. С. 107.
- ²⁹ Там же. С. 171.
- ³⁰ *Иванов Вс.* Собр. соч. : в 8 т. Т. 1. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1958. С. 171.
- ³¹ *Горбачев Г.* Всеволод Иванов // Горбачев Г. Современная русская литература. Л. : Прибой, 1928. С. 225.

Поступила в редакцию 11.01.2021, после рецензирования 18.01.2021, принята к публикации 10.02.2021
Received 11.01.2021, revised 18.01.2021, accepted 10.02.2021